

Прохоров А.О. Влияние рефлексии на операциональные средства саморегуляции психических состояний студентов / А.О. Прохоров, А.В. Чернов, М.Г. Юсупов // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – № 5 (45). – С. 190–201. doi: 10.23951/2307-6127-2022-5-190-201.

PSYCHOLOGICAL MEANS OF UPDATING THE REFLEXIVE- DESIGNING RESOURCE IN THE PROCESS OF MASTERING THE PROFESSION

Vostokova Y.I.

Arzamas branch of Nizhny Novgorod State University (Arzamas)

Abstract. In line with the systemic personality-developing approach, the author considers reflexive design as a resource for personal and professional development. The technology of actualization of the reflexive design resource in the conditions of the university is presented. One of the psychological means that actualizes this resource demonstrates the individual's ability to analyze their painful state and constructively manage them.

Keywords: reflexive-designing resource, personal and professional development, psychological technology, students.

ДИНАМИКА ДОЛГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Гагарина М.А.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(г. Москва)

MGagarina224@gmail.com

Аннотация. Целью данного исследования является сравнение готовности к заимствованию, одалживанию и исполнению обязательств до и после начала социально-значимых событий. Общая выборка исследования составила 1246 человек. В качестве основной методики использовался экспресс-опросник долгового поведения, результаты были обработаны в SPSS 22.0. По результатам однофакторного дисперсионного анализа, с началом пандемии россияне стали больше готовы брать деньги в долг и меньше исполнять долговые обязательства и одалживать деньги другим людям. После объявления о начале специальной военной операции готовность брать и давать в долг снизилась, готовность исполнять обязательства возросла.

Ключевые слова: психологическое состояние общества, долговые отношения, заимствование, одалживание, исполнение долговых обязательств, долговой психологический контракт.

В связи с распространением макропсихологического подхода (Лебедев, 2018), психологи обращаются к исследованию не только состояний отдельной личности, но и психологическому состоянию общества в целом. Психологического состояния общества описывается как «совокупность массовых и коллективных переживаний, представлений, образов, ценностей и установок, влияющих на функционирование социальных институтов» (Нестик, Селезнева, Шестопал, Юревич, 2021, с. 7). В литературе уже представлен анализ социально-психологических, политологических и политико-психологических подходов к его изучению. Большое значение для понимания динамики психологического состояния общества имеют лонгитюдные исследования.

Не претендуя на системную разработку индикаторов психологического состояния общества, обратим внимание на такой показатель как готовность вступать в долговые отношения. Долговые отношения могут быть классифицированы по их конативному компоненту на отношения при заимствовании, одалживании и исполнении обязательств (Гагарина, 2022). Сущность долговых отношений может быть описана через понятие «долгового психологического контракта», понимаемого как вид психологического контракта, между кредитором и заемщиком, который «включает ожидания и обязательства относительно размера займа, его стоимости (наличия процентов), времени взаимодействия, чёткости условий, возврата, участников взаимодействия, широты охвата аспектов взаимодействия и эмоционально включённости» (Гагарина, Рябов, 2022, с. 71). Поскольку кризис (экономический, политический, социальный) по своей сути это переходное состояние, перелом, то долговой психологический контракт подвергается пересмотру, а значит и изменяется готовность вступать в долговые отношения. В работе будут описаны результаты серии срезов, проведенных до и после начала пандемии Covid-19, после начала специальной военной операции и после объявления частичной мобилизации.

Цель исследования – сравнение готовности к заимствованию, одалживанию и исполнению обязательств до и после начала социально-значимых событий. Гипотеза исследования: 1) у респондентов, опрошенных после начала пандемии, будет наблюдаться меньшая готовность к одалживанию и заимствованию, а готовность к исполнению обязательств останется неизменной в сравнении с респондентами, опрошенными до пандемии; 2) после начала специаль-

ной военной операции и после объявления частичной мобилизации готовность к заимствованию и одалживанию снизится.

Первая часть гипотезы была выдвинута на основании того, что пандемия повлекла за собой изменение экономической ситуации и существенное снижение доходов населения. При этом для россиян свойственна стратегия «затягивания поясов» и ограничения потребления, а значит, и заимствования. Снижение готовности к одалживанию мы связываем со снижением такой финансовой возможности. Предположение о неизменности готовности исполнять обязательства мы связываем с тем, что у всех поколений ядро социальных представлений о долге включает убеждение в необходимости своевременного исполнения долговых обязательств и собственной ответственности за это (Гагарина, 2020). Что касается начала специальной военной операции и объявления частичной мобилизации, то снижение готовности вступать в долговые отношения связана ростом неопределенности будущего.

Выборки исследования. Сравнивались следующие выборки: Выборка 1: была набрана до января 2019 г., было опрошено 390 респондентов (159 мужчин, 217 женщин, 14 человек пол не указали), представители разных поколений, из них данные о реальном долговом поведении были получены для 205 респондентов. Это объединенная выборка из предыдущих исследований, возможность объединения респондентов для изучения особенностей их экономического поведения обусловлена отсутствием серьезных экономических кризисов в этот период. Среди респондентов было 117 «незаемщиков» и 88 заемщиков, среди заемщиков – 17 должников и 71 плательщик без задолженностей. Первоначально эти данные были использованы нами для анализа социальных представлений о долге представителей разных поколений (Гагарина, 2020), сырые данные были подвергнуты вторичному анализу и использованы в качестве группы сравнения для респондентов опроса 2020 года. Выборка 2: в 2020 году мы набрали выборку из 390 респондентов (201 мужчина, 189 женщин), соответствующих по возрасту респондентам из выборки 1; из них 210 «незаемщиков», 179 заемщиков; среди заемщиков – 40 должников и 139 плательщиков без задолженностей. О результатах сравнения представителей разных поколений можно посмотреть в предыдущей публикации.

Выборка 3: после объявления специальной военной операции (март-август 2022) мы опросили 236 респондентов (163 мужчин, 73 женщины) из них 101 «незаемщик», 133 заемщика, среди которых 19 должников. Эти же респонденты были опрошены после объявления частичной мобилизации (2023 год, выборка 4).

Методы: для оценки готовности к заимствованию, одалживанию и исполнению обязательств использовался экспресс-опросник долгового поведения (Гагарина, Падун, 2021).

Статистическая обработка данных осуществлялась в SPSS 22.0, использовался однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с последующим апостериорным сравнением (Тьюки тест).

Результаты исследования

В результате сравнения четырех выборок по выраженности значений шкал опросника долгового поведения нами получены достоверные различия по всем трем: избегание-принятие долгов ($F = 53,3$; $p < 0,001$), долговая рациональность-нерациональность ($F = 63,3$; $p < 0,001$), осуждение-терпимость к должникам ($F = 53,1$; $p < 0,001$). Наличие достоверных различий позволило нам провести сравнение групп между собой по каждой шкале с использованием критерия Тьюки.

По шкале избегание-принятие долгов, высокий полюс которой описывает отказ от заимствования, наблюдалась следующая динамика. После начала пандемии ($M = 14,7$; $SD = 2,93$) избегание заимствования снизилось по сравнению с допандемийным значением ($M = 16,4$ $SD = 2,92$), причем различия оказались статистически значимыми ($p < 0,001$). После начала специальной военной операции ($M = 17,1$; $SD = 2,67$) наблюдался статистически значимый рост избегания заимствования, превысивший не только значения после начала пандемии ($p < 0,001$), но и допандемийный уровень ($p < 0,001$). После объявления частичной мобилизации, готовность к заимствованию ($M = 17,0$; $SD = 2,59$) статистически не отличалась от значения, зафиксированного после начала специальной военной операции.

По шкале долговая рациональность-нерациональность, описывающей готовность исполнять взятые на себя долговые обязательства, наблюдалась следующая динамика. После начала пандемии ($M = 21,8$; $SD = 3,75$) готовность исполнять долговые обязательства снизилась по сравнению с допандемийным значением ($M = 25,3$ $SD = 3,78$), причем различия оказались статистически значимыми ($p < 0,001$). После начала специальной военной операции ($M = 24,5$; $SD = 2,67$) наблюдалось статистически значимый рост готовности исполнять обязательства, по сравнению с послепандемийным показателем ($p < 0,001$), однако так и не достигший допандемийного уровня – различия все еще статистически ниже ($p < 0,01$). После объявления частичной мобилизации, готовность исполнять долговые обязательства еще немного снизилась ($M = 23,9$;

SD = 4,00), но отличия от значения, зафиксированного после начала специальной военной операции, не достигли уровня статистической значимости.

По шкале осуждение-терпимость к должникам, высокий полюс которой описывает отказ от одалживания, наблюдалась следующая динамика. После начала пандемии (M = 12,1; SD = 2,64) избегание одалживания выросло по сравнению с допандемийным значением (M = 9,78 SD = 3,24), причем различия оказались статистически значимыми ($p < 0,001$). После начала специальной военной операции (M = 12,2; SD = 3,39) и объявления частичной мобилизации (M = 12,25; SD = 3,35), готовность к одалживанию не изменялась.

Заключение. На основании проведенного исследования можно отметить, что с началом пандемии россияне стали в большей степени готовы брать деньги в долг и в меньшей степени исполнять долговые обязательства и одалживать деньги другим людям. Мы связываем эти изменения прежде всего с ухудшением финансового положения, на что указали сами респонденты. После объявления о начале специальной военной операции готовность брать и давать в долг снизилась, готовность исполнять обязательства возросла – мы связываем эти изменения с уменьшением горизонта планирования и неопределенностью будущего, поскольку одним из факторов готовности вступать в долговые отношения как в качестве кредитора, так и в качестве заемщика, является оптимизм в отношении долгосрочного будущего.

Литература

Гагарина М.А. Долговые отношения личности как проблема социальной и экономической психологии / М.А. Гагарина // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 121–136.

Гагарина М.А. Социальные представления о долге: сравнение поколений / М.А. Гагарина // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2020. – Т. 5. – № 4 (20). – С. 246–272.

Гагарина М.А. Экспресс-опросник долгового поведения: разработка и валидизация / М.А. Гагарина, М.А. Падун // Психологические исследования. – 2021. – Т. 14. – № 78. doi:10.54359/ps.v14i78.124.

Лебедев А.Н. Психологическое состояние российского общества в свете макропсихологического подхода / А.Н. Лебедев // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2018. – № 2 (34). – С. 243–251.

Нестик Т.А. Проблема психологического состояния общества и политических процессов в современной России / Т.А. Нестик, А.В. Селезнева, Е.Б. Шестопап и др. // Вопросы психологии. – 2021. – Т. 67. – № 5. – С. 3–14.

DYNAMICS OF DEBT RELATIONS IN CRISIS CONDITIONS

Gagarina M.A.

Financial University (Moscow)

Abstract. The purpose of this study is to compare the readiness to borrow, lend and fulfill obligations before and after the onset of socially significant events. The total study sample was 1246 people. An express debt behavior questionnaire was used as the main instrument; the results were processed in SPSS 22.0. According to the results of a one-way analysis of variance, since the beginning of the pandemic, Russians have become more willing to borrow money and less willing to fulfill debt obligations and lend money to other people. After the announcement of the start of a special military operation, the willingness to borrow and lend decreased, while the willingness to fulfill obligations increased.

Keywords: psychological state of society, debt relations, borrowing, lending, fulfillment of debt obligations, psychological debt contract.

ВОСПРИЯТИЕ ПОВСЕДНЕВНЫХ СТРЕССОРОВ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ПОДРОСТКОВ В РАЗНЫХ ТИПАХ СЕМЕЙ

Галашева О.С., Головей Л.А.

Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург)

oly.g.996@gmail.com, lgolovey@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются социальная поддержка и восприятие повседневных стрессоров девушками из приемных семей и проживающими с родными родителями. Гипотезами явились предположения о наличии особенностей в восприятии повседневного стресса и оценке социальной поддержки в зависимости от семейного статуса девушек; о влиянии воспринимаемой социальной поддержки на восприятие стрессовых событий. Выявлено, что более высокий уровень инструментальной поддержки получают девушки, проживающие в родных семьях. Стрессовое напряжение в сферах «Отвержение» и «Общение со старшими» выше у девушек из приемных семей. Показана роль социальной интеграции и удовлетворенности социальной поддержкой в стрессоустойчивости девушек и значимость инструментальной поддержки для девушек в приемных семьях.

Ключевые слова: повседневный стресс, восприятие стресса, социальная поддержка, подростки, приемная семья